

Глава 4. Не в силах сбежать (Часть 1)

Жгучие лучи послеполуденного солнца пробивались сквозь панорамное стекло, укутывая кабинет золотистой дымкой. Самый яркий, почти ослепительный сноп света падал прямо на мужчину в строгом черном костюме, сидевшего за письменным столом.

Это был Фу Чэньи — блестящий молодой психолог, доктор наук, получивший степень в престижном зарубежном университете. Вернувшись на родину, он открыл частную клинику, а благодаря своему таланту к составлению психологических портретов помог полиции города Т раскрыть не одно запутанное дело. Сейчас он занимал должность ведущего консультанта по особо важным расследованиям.

В этот момент Фу Чэньи внимательно изучал итоговые материалы по недавно закрытому делу о серийных убийствах.

Вдруг дверь кабинета распахнулась. На пороге появился немолодой оперативник в таком же темном костюме. Тяжело дыша, он выпалил:

— Сяо Фу! В водохранилище нашли три мужских трупа.

Это был капитан Хэ Ян, возглавлявший отдел по расследованию убийств. За последние годы они с Фу Чэньи сработались так близко, что понимали друг друга с полуслова.

На красивом, с тонкими аристократическими чертами лице Фу Чэньи на мгновение промелькнула тень улыбки. Он отложил папку, изящным движением поправил полы пиджака и поднялся из-за стола. В каждом его жесте сквозило безупречное изящество.

— Что ж, поглядим, с чем мы столкнулись на этот раз.

Когда они прибыли на место, берег водохранилища уже оцепила полиция. Эксперты и криминалисты всю прочесывали территорию.

Миновав желтую ленту ограждения, Фу Чэньи и Хэ Ян направились напрямик к трем телам, только что извлеченным из воды. Капитан помрачнел, всматриваясь в страшную находку, а психолог проявил живой, профессиональный интерес.

К ним сразу подошла женщина-судмедэксперт в белом защитном комбинезоне:

— Капитан Хэ, профессор Фу.

— Какова предварительная картина? — спросил Фу Чэньи.

— Всем троим около двадцати лет. Скорее всего, студенты, — эксперт протянула мужчинам прозрачный пластиковый пакет с уцелевшими студенческими билетами. — Судя по степени разложения тканей, они пролежали в воде около трех лет. На телах и головах множественные повреждения. Но тяжелее всего пришлось черепам — их буквально размозжили тупым предметом. Убийца действовал со звериной жестокостью. Точную причину и время смерти я смогу назвать только после вскрытия в лаборатории.

Фу Чэньи понимающе кивнул. Он молча наблюдал, как санитары укладывают останки в черные пластиковые мешки, готовя к отправке в морг.

— Есть какие-нибудь мысли? — спросил Хэ Ян, выпрямляясь и глядя на своего консультанта.

Фу Чэньи не ответил. Он лишь прищурился, оглядывая дикий берег: густые, запущенные заросли кустарника, вековые деревья и зеркальную гладь водохранилища, на которой лениво дрожали солнечные блики...

Психолог едва заметно усмехнулся. Интуиция подсказывала ему, что это дело окажется чертовски сложным. Но это лишь разжигало азарт — он не сомневался, что распутает любой, даже самый изощренный клубок.

На следующий день личности погибших были окончательно установлены.

Ими действительно оказались студенты одного из престижных городских вузов — Лян Хунбо, Ли Тао и У Мин. Все трое числились пропавшими без вести как раз три года назад. Родственники уже опознали личные вещи, так что ошибки быть не могло.

В кабинете Хэ Яна царило напряженное молчание. Капитан посмотрел на расхаживающего из угла в угол консультанта:

— Ну как? Нашупал что-нибудь?

Фу Чэньи уверенно кивнул и заговорил, мерно шагая вдоль стола:

— Наш подозреваемый — взрослый мужчина. Рост выше ста восьмидесяти, физически очень силен. Наглый, уверенный в своей безнаказанности, первобытный. Но самое главное — в момент расправы он не испытывал садистского удовольствия. Им двигала слепая, kloкочущая ярость...

— Капитан Хэ, отчет, который вы просили! — звонкий голос ворвавшегося оперативника оборвал монолог психолога на полуслове. Молодой полицейский быстро положил на стол пухлую папку.

Хэ Ян раскрыл дело, пробежал глазами первые страницы и вдруг уставился на Фу Чэньи с немым изумлением.

Психолог удивленно приподнял бровь и забрал у него документы.

Это были материалы трехлетней давности по факту исчезновения студентов. И главным подозреваемым, ключевой фигурой того дела, значился их сосед по общежитию — некто Тан Нин.

Взглянув на прикрепленную к анкете фотографию, Фу Чэньи на секунду оцепенел. Теперь ему стала понятна реакция капитана: парень на снимке не имел абсолютно ничего общего с только что составленным портретом убийцы.

Но куда сильнее его поразило другое. Лицо подозреваемого показалось ему до боли знакомым. Несмотря на то что прошло три года, парень почти не изменился. Фу Чэньи осенило: да ведь это же хозяин крошечного круглосуточного магазина прямо под окнами его собственного дома!

В ту же секунду охотничий азарт вспыхнул в нем с новой силой. Медленно поглаживая пальцем край фотографии Тан Нина, Фу Чэньи хищно улыбнулся. Что ж, игра обещает быть крайне занимательной. Самое время нанести визит вежливости этому лавочнику и прощупать почву.

Вечером Фу Чэньи припарковал свой автомобиль в полусотне метров от вывески небольшого минимаркета.

Он заглушил мотор, вышел наружу и негромко захлопнул дверцу.

У входа в магазин стоял фургон доставщиков. Возле него возился молодой человек в простой белой майке и потертых джинсах, разгружая коробки. У него была поразительно бледная кожа, а отросшие волосы почти закрывали глаза за стеклами массивных очков в черной роговой оправе.

Обтягивающая майка подчеркивала его донельзя тонкую, почти девичью талию. С какого ракурса ни посмотри, этот хрупкий юноша казался абсолютно безобидным существом — полной противоположностью тому жестокому зверю, который мог бы голыми руками забить до смерти троих крепких парней.

Впрочем, внешность обманчива. Кто знает, какие бездны скрываются за этим кротким фасадом?

Мысли в голове Фу Чэньи сменяли друг друга с быстротой калейдоскопа.

В какой-то момент он поймал себя на странном оцепенении. Глядя на тонкую талию юноши, психолог вдруг ощутил фантомное тепло в ладонях, словно он уже когда-то касался этого тела... Он тут же тряхнул головой, отгоняя наваждение. Дикая, нелепая мысль. И крайне опасная.

Тем временем Тан Нин закончил с коробками, и фургон, урча мотором, уехал. Фу Чэньи решительно направился к крыльцу:

— Босс Тан, у вас найдется пара минут? Нам нужно поговорить.

Тан Нин, собиравшийся вытереть лоб полотенцем, замер. Он медленно опустил руку, поправил сползшие на переносицу очки и, узнав гостя, смущенно опустил глаза.

«Социальная фобия? — тут же отметил про себя Фу Чэньи, наблюдая за этой подчеркнуто робкой, почти детской реакцией. В его памяти мгновенно всплыли десятки научных трактатов об аутическом спектре поведения. — Очень похоже».

— А, это вы... — тихо отозвался Тан Нин. Его голос прозвучал ровно, без эмоций. Поскольку Фу Чэньи жил неподалеку и часто заглядывал за покупками, они были неплохо знакомы. — Проходите, пожалуйста.

Фу Чэньи кивнул и переступил порог тесного магазинчика площадью от силы в тридцать квадратных метров.

Он бегло огляделся. Все товары на полках были расставлены с педантичной, почти маниакальной аккуратностью. Несмотря на тесноту, здесь было на удивление уютно и тепло — именно поэтому местные жители так любили эту лавочку. Да и сам Фу Чэньи захаживал сюда именно за этой атмосферой умиротворения.

— Вам предложить воды? — спросил Тан Нин, остановившись у стеллажа с напитками.

Вместо ответа Фу Чэньи без лишних предисловий достал из кармана кожаное портмоне и раскрыл его, демонстрируя специальное удостоверение консультанта уголовного розыска:

— Я представляю следственный отдел по особо важным делам. Мне нужно задать вам несколько вопросов о Лян Хунбо, Ли Тао и У Мине.

Рука Тан Нина, тянувшаяся к бутылке, на мгновение дрогнула. Он медленно повернулся к гостю, и на его бледном лице отразилось искреннее недоумение:

— А что с ними?

— Сегодня утром их тела выловили из водохранилища. Я пришел узнать, что вам об этом известно.

Тан Нин молча кивнул, словно новость не произвела на него особого впечатления. Он спокойно открутил крышку и сделал глоток воды:

— И о чем именно вы хотите спросить?

Фу Чэньи внутренне подобрался. Он заметил, как мгновенно преобразился его собеседник. От прежней робкой неловкости не осталось и намека — перед ним стоял собранный, холодный человек.

— Это обычный опрос. Нам известно, что вы были их соседями по комнате в общежитии, — ровным, доверительным тоном произнес Фу Чэньи, внимательно ловя каждое микродвижение чужого лица. Он пытался усыпить бдительность парня.

— Я почти ничего не помню о них, — покачал головой Тан Нин. — Да, мы жили в одной комнате в университете. Потом они как-то разом исчезли. Вот, пожалуй, и все. Моя память очень избирательна.

— Что вы имеете в виду? — нахмурился психолог.

— Ах да, я ведь не говорил вам... Три года назад я попал в ужасную автокатастрофу, — Тан Нин аккуратно приподнял отросшую челку, обнажая тонкий белесый шрам, тянувшийся от самого лба к внешнему уголку глаза. — Вот, осталось на память. Врачи тогда совершили чудо, я буквально вернулся с того света.

Фу Чэньи невольно залюбовался этой сценой. Поборов минутное замешательство, он заглянул в глаза юноши и поразился их леденящей, абсолютной пустоте. В этом взгляде не было ни тени страха или волнения.

Этот подозреваемый разительно отличался от всех убийц и маньяков, с которыми психологу приходилось сталкиваться раньше. Фу Чэньи предвкушающе улыбнулся. Дело становилось по-настоящему захватывающим.

Они стояли друг напротив друга в звенящей тишине тесного зала, и ни один не решался нарушить молчание.

Это была безмолвная, невидимая глазу дуэль — затишье перед настоящим штормом, обещающим сокрушить привычный мир до основания.

— Снято!

Голос режиссера Ян Цзиня разорвал тишину, объявив об успешном завершении сцены первой дуэли характеров.

Режиссер буквально светился от счастья — дубль получился безупречным, актеры превзошли все его ожидания.

Чжан И сумел передать образ Тан Нина с филигранной точностью: за его внешней невозмутимостью и мягкостью угадывалась глубокая, мрачная тайна, заставляющая зрителя затаить дыхание.

Но еще больше Ян Цзиня поразила игра Гу Мо. Хотя между актером и его персонажем, Фу Чэньи, было немало общего, разница крылась в деталях. Природный аристократизм Гу Мо был сдержанным, идущим из самой глубины души, в то время как элегантность Фу Чэньи являлась плодом многолетней работы ума, она была острой, бьющей напоказ. И Гу Мо сумел уловить эту тонкую грань, показав лоск и хищную хватку своего героя без единой фальшивой ноты.

Глядя на стоящих рядом Чжан И и Гу Мо, Ян Цзинь довольно потер подбородок. Между этими двоими на экране возникла настолько мощная химия, что картина имела все шансы стать настоящим хитом — именно так, как того и желал Чжан И.

Присутствовавший на площадке сценарист Фан Чжэн тоже согласно кивал.

Фан Чжэн находился здесь не только как автор сценария, но и как второй режиссер. Их тандем с Ян Цзинем давно считался в индустрии эталоном профессионального союза. Они понимали друг друга с полуслова, и присутствие Фан Чжэна на съемках позволяло оперативно корректировать игру актеров прямо по ходу процесса, избавляя Ян Цзиня от лишней рутины. Именно поэтому их совместные проекты всегда получались столь глубокими и цельными. Неудивительно, что в свое время Су Жун приложила столько усилий, чтобы завлечь именно этих мастеров для дебютного фильма Гу Мо.

Стоило режиссеру скомандовать «снято», как Чжан И мгновенно растерял всю свою зловещую ауру таинственного подозреваемого и превратился в привычного жизнерадостного непоседу.

Он тут же подлетел к мониторам:

— Ну как? Ну как получилось? Покажите!

Однако Ян Цзинь лишь добродушно отпихнул его локтем:

— А ну брысь отсюда. Иди отдыхай, не мешайся.

Чжан И комично надулся и громко фыркнул.

По площадке прокатился дружный смех. Чжан И давно заслужил в съемочной группе репутацию главного весельчака и любимца публики.

Как только он покинул душный павильон, к нему тут же бросились четверо помощников: кто-то раскрыл над его головой зонт от солнца, кто-то протянул ледяную воду и влажное полотенце, а кто-то принялся усердно обмахивать его веером.

Среди этой свиты выделялись двое: бойкая, жизнерадостная девушка неяркой внешности и солидный мужчина лет тридцати с лишним. Это были Сяо Цзя и Лао Ван — личные ассистенты, прошедшие с Чжан И огонь и воду. За долгие годы совместной работы они переросли статус обычных помощников: их навыки вполне соответствовали уровню опытных агентов, и они решали не только бытовые вопросы на площадке, но и координировали многие бизнес-процессы.

В свое время исполнительный директор Сюй Чаонянь даже планировал повысить их и перевести на другие направления работы, где их таланты могли раскрыться в полной мере, но оба наотрез отказались покидать своего подопечного.

Лао Сюй тогда долго недоумевал, чем этот взбалмошный парень так привязал к себе столь ценных сотрудников. Однако когда Чжан И за пару лет уверенно пробился в обойму востребованных актеров третьего эшелона, продюсер признал, что у Сяо Цзя и Лао Вана потрясающее профессиональное чутье.

Две другие девушки — двадцатилетние Сяо Ли и Синьсинь — были присланы Сюй Чаонянем временно, специально на период этих съемок.

Поскольку у Лао Сюя под крылом находился далеко не один артист, он физически не мог сопровождать каждого на площадку и обычно занимался лишь переговорами и контрактами. Однако к этому проекту он относился с особым трепетом — все-таки Чжан И «с боем выбил» эту роль. Переживая, что на площадке парню не хватит рук, Лао Сюй выделил ему в помощь проверенных и исполнительных ассистенток, строго-настрого наказав им во всем слушаться Сяо Цзя и Лао Вана.

Зная о заботе своего менеджера, Чжан И перед самым отъездом лично позвонил ему и горячо поблагодарил за поддержку.

Вслед за ним из душевного магазинчика вышел и Гу Мо. Он первым делом скинул плотный

пиджак — его тонкая рубашка под ним была хоть выжимай. Внутри тесного помещения не было кондиционера, и там стояла удушливая, липкая жара, так что на улице дышалось гораздо легче.

Съемки в данный момент проходили на самом юге страны — на живописном острове Наньсин. Среднегодовая температура здесь держалась в районе двадцати пяти градусов. Этот залитый солнцем тропический рай гармонично сочетал в себе развитую туристическую инфраструктуру, элитные жилые кварталы и обширные плантации экзотических культур.

Большую часть острова занимали нетронутые дождевые леса, сквозь которые величественно прорастали шпили современных небоскребов из стекла и бетона. С высоты птичьего полета это соседство первозданной природы и урбанистической мощи выглядело поистине завораживающе.

Несмотря на изнуряющий зной, здешние места славились идеальными условиями для естественного освещения кадра. К тому же сейчас на Наньсине стоял сухой сезон — без ураганов и затяжных ливней, что делало остров идеальной съемочной площадкой под открытым небом.

<http://bllate.org/book/18270/1758171>